

щают Германии за поддержку своей свободы все свои богатства во имя одного – независимости. То, что ранее Булычевым называлось свободой, теперь характеризуется как продажность. Имперская политика России, напротив, начинает называться ответственностью за судьбу страны, перенятой впоследствии и большевиками. Украина, «богатейшее государство размером с саму Германию» [4, с. 66], легко уступает свою территорию и ресурсы немецким войскам из соображений текущего исторического момента.

Политика партии Ленина, однако, также критикуется в «Покушении»: если этнические войны могут в определенный момент с учетом изменившейся ситуации отойти в прошлое, то классовая борьба предполагает сражение с врагом вымышленным, у которого всегда могут найтись вымышленные пособники. Сражение с ними, бесспорно, сплачивает народ страны. Более того, наличие множества внешних и внутренних врагов оправдывает любые решения власти, которые получают тут же народную поддержку – и этот процесс вечен, способен передаваться «по наследству» любому режиму.

Заключение. Цикл книг «Река Хронос» можно рассматривать как эпопею воспитания. Главный герой постепенно от полного незнания специфики подхода к миру окружающих его малых народов приходит к пониманию очевидного факта: ключевой проблемой многонациональных государств является склонность соседей к уничтожению друг друга. Он понимает и причину подобных явлений: для каждого человека важно не быть иностранцем, чужим, осознавать, что он обитает в своей стране. В силу этого этнические конфликты неизбежны, но провоцирует их прежде всего неправильная государственная политика, не замечающая реальных проблем, уверенная в собственном, единственно правильном подходе к миру.

1. Булычев К. Наследник. – М.: Вече. - 2018. – 352 с.
2. Булычев К. Штурм Дюльбера. – М.: Вече, 2018. – 320 с.
3. Булычев К. Возвращение из Трапезунда. – М.: Вече, 2018. – 416 с.
4. Булычев К. Покушение. – М.: Вече, 2018. – 352 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ШПИОНАЖУ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Егоров И.А.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

*Научный руководитель – **Алиева Л.В.**, канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Двинский военный округ, Псковская губерния, военная контрразведка, жандармы, полиция, шпионаж.

Keywords. Dvinsky military district, Pskov province, military counterintelligence, gendarmes, police, espionage.

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что Первая мировая война 1914–1918 гг. относится к числу одних из самых ожесточенных военных конфликтов в истории человечества, приобретая в результате своих масштабов глобальный характер и серьезно повлияв на последующие изменения в расстановке сил на международной арене. При этом одним из важных стратегических районов Первой мировой войны стала северо-западная часть бывшей Российской империи, так как многие события, происходившие на этом участке русско-германского фронта, имели далеко идущие последствия для истории Новейшего времени в целом [4, с. 94].

Целью данной работы является исторический анализ особенностей организации контрразведывательной деятельности в период Первой мировой войны на северо-западе бывшей Российской империи, а также изучение различных форм взаимодействия государственных структур в сфере противодействия военному шпионажу на примере Псковской губернии.

Материалы и методы. Методологической основой настоящего исследования является принцип комплексного анализа источников. Автор старался системно подходить к

изучению поставленных в работе проблем и задействовать как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторические методы познания (сравнительно-исторический, ретроспективный, структурно-системный).

Результаты и их обсуждение. Согласно первоначальной диспозиции российского Генерального штаба Северо-Западный фронт русской армии, направленный против наиболее сильного врага в лице Германии, должен был опираться в плане военного управления на соответствующие структуры Варшавского и Виленского военных округов [3, с. 31].

Однако в конце июля 1914 г., буквально накануне открытия военных действий, значительная часть Северо-Западного стратегического района перешла под управление нового Двинского военного округа. В его состав помимо прочих были включены Витебская и Псковская губернии, в которых также устанавливался режим военного положения. Штаб и органы управления нового военного округа располагались в крепости-арсенале Двинск (Даугавпилс). После завершения к концу 1915 г. маневренного этапа боевых действий, значительного отступления русской армии в северо-восточном направлении и перехода к позиционной войне вдоль линии р. Западная Двина был сформирован отдельный Северный фронт со штабом в городе Пскове, предназначенный для прикрытия столицы Российской империи. Однако вспомогательное военно-окружное управление также продолжало функционировать и в 1917 г. было переведено в Витебск.

Трудности военной кампании 1914-1915 гг., которая задумывалась русским командованием как наступательная, но обернулась вынужденным отступлением из Царства Польского, Литвы, Курляндии и западных районов современной Беларуси, в немалой степени были спровоцированы нарушениями в обеспечении военной тайны при планировании и реализации боевых операций царской армии.

Данные обстоятельства требовали от отечественных спецслужб согласованных действий, крайне необходимых для повышения эффективности контрразведывательной деятельности. Координировать их работу на местах должны были контрразведывательные отделения соответствующих военных округов (КРО). Ведение оперативно-розыскной деятельности в интересах военной контрразведки и борьбы с шпионажем была официально возложена на губернские жандармские управления (ГЖУ) при содействии чинов общей полиции. При этом последние, не производя разработки получаемых ими сведений, обязаны были передавать их начальникам ГЖУ [1, л. 39].

Еще одним направлением деятельности жандармско-полицейских структур в интересах военной контрразведки являлось реализации превентивных мер по профилактике и созданию административных препятствий, сковывающих свободу возможных действий со стороны внедренных в Россию иностранных шпионов. В связи с началом Первой мировой войны был разработан план, по которому подданные Германии, Австро-Венгрии, а позднее и присоединившихся к ним Турции и Болгарии, пребывавшие на территории российских регионов, подвергались либо административному выдворению за рубеж, либо высылке вглубь страны [6, с. 79]. Первые соответствующие распоряжения на данный счет были получены в Пскове в июле-августе 1914 г. Ссылаясь на предписание МВД от 27 июля, псковский губернатор барон Медем довел до подчиненных ему уездных исправников и полицмейстера соответствующие инструкции [1, л. 5].

Инструкции царского МВД подтверждались и телеграммами штаба Отдельного корпуса жандармов, направленными в адрес губернских, городских, областных и железнодорожных жандармских управлений 29 июля 1914 г. Начальник Псковского ГЖУ особо уведомлялся, что германским и австрийским подданным запрещается выдавать документы на «отлучку» за границу. Вопрос об отсрочке их высылки должен был решаться исключительно по согласованию с органами военного управления [1, л. 10].

Заключение. Повышенное внимание к оперативной обстановке именно в Псковской губернии со стороны органов контрразведки Двинского военного округа, жандармерии и полиции можно объяснить ее важным стратегическим положением, которое стало еще более заметным в последующие годы [5, с. 2]. Несмотря на постепенное приближение линии фронта, Псков оставался в относительно большей безопасности по сравне-

нию с Двинском, Ригой и другими крупными центрами Северо-Запада [2, с. 86]. Одновременно он являлся крупным распределительным пунктом, базой сосредоточения резервов и в конечном итоге местом дислокации штаба Северного фронта – наиболее удобным для оперативной связи с передовыми позициями русской армии практически на всем его протяжении.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф.262. Оп. 1. Д. 6.
2. Багдасарян, А.О. Защита населения от бомбардировок и химического оружия в Двинском военном округе в Первую мировую войну / А.О. Багдасарян // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21. – № 2(154). – С. 86-94.
3. Блохин, В.Ф. Военная цензура Минского военного округа и начало Первой мировой войны / В.Ф. Блохин // Новый исторический вестник. – 2019. – № 3 (61). – С. 29-43.
4. Егоров, А. На ближнем пограничье / А. Егоров // Родина. – 2008. – № 7. – С. 93-96.
5. Егоров, А.М. Псковские пограничные районы в 1920-1930-е гг. (Ист. уроки развития): специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Егоров Андрей Михайлович. – Санкт-Петербург, 1998. – 218 с.
6. Перегудов, А.В. От войны мировой к войне гражданской: воронежские жандармы на разломе исторических эпох / А.В. Перегудов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2018. – № 2. – С. 78-85.

НЕОСОЗНАВАЕМАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Злобин С.С.,

*н. с. центра всемирной истории, международных отношений и геополитики Института истории Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сидорцов В.Н., доктор ист. наук, профессор*

Ключевые слова. Африка, Д. Чакрабартти, Индия, историческая политика, постколониализм, современность.

Keywords. Africa, D. Chakrabarty, India, historical politics, postcolonialism, modernity.

Когда речь заходит об исторической политике, в абсолютном большинстве случаев это касается сознательных шагов политиков и общественных деятелей. Открываются памятники, выстраиваются школьные программы, слышатся заявления. Сложнее дело обстоит с неосознаваемой исторической политикой. Говорить о неосознаваемом – это говорить о том, что мы делаем изо дня в день, и не понимаем или не до конца понимаем причины и мотивы того, что делаем. Описывать неосознаваемое – нелегко, для выяснения форм и причин его действия следует отходить от таких простых формул, как «некто искажает наши представления о прошлом». Так, неосознаваемая историческая политика имеет прямое отношение к общепризнанному пониманию необходимости неевропейских, несевероамериканских стран до-развиться, достигнуть передовой мир в экономическом и политическом плане. Мы привыкли употреблять такие выражения, как развивающиеся страны, развитые страны. Каждая страна за пределами Запада равняет свои экономические показатели на достижения Германии, Великобритании, США. Все это естественно и понятно. Однако это также пример исторической политики, размещения одних на линии времени, а других позади. С другой стороны, понимание о реальности деления мира на развитый и неразвитый настолько ощутимо, что хочется вступить в спор и сказать, разве это не так? Это реальность. Но необходимо отметить один факт. Для того, чтобы выровнять экономические показатели двух стран не обязательно называть одну из них развитой, а другую неразвитой. Следовательно, все-таки это проявление какой-то установки. Поэтому целью данной работы является определение механизма действия неосознаваемой исторической политики и способа изучения данного механизма.

Материал и методы. Работа выполнена на материале, касающемся Индии и Африки. Используются традиционные методы исторического исследования, а также методы дискурса-анализа, герменевтики и психоаналитический подход.